

звался своей вещью дурно. . . , ибо из-за этого могут вспыхнуть волнения»¹³⁰. Боязнь рабских восстаний заставляла правительство империи несколько ограничивать произвол рабовладельцев в отношении их рабов. Если раб просил защиты от чрезмерной жестокости господина, то, согласно предписанию Дигест, раба должны были продать другому хозяину¹³¹. По законам химваритов (VI в.), жестокий господин, бесчеловечно обращавшийся со своими рабами, моривший их голодом и избивавший, не только лишался их, но и должен был выдать расписку, что он никогда не будет покупать других рабов¹³². Законы химваритов устанавливали, что наказание провинившейся рабыни поручалось хозяйке дома, а наказание раба — хозяину. Запрещалось бить раба по голове, разрешалось бить только по ногам¹³³. Господин был обязан лечить больного раба; если хозяин бросал на произвол судьбы больного или старого раба, обрекая его тем самым на гибель, а тот все же оставался жив, то раб получал свободу¹³⁴.

Если закон защищал раба лишь от зверств его собственного господина, то значительно более решительные меры принимались законодательством для охраны рабов (как собственности их владельца) от каких-либо посягательств и насилий со стороны посторонних лиц.

«Даже рабам чужим нельзя наносить обиды», — гласит Кодекс Юстиниана¹³⁵. За убийство чужого раба или изнасилование чужой рабыни-девушки виновный привлекался к суровой уголовной ответственности¹³⁶. Насилие, причиненное рабу, рассматривалось как оскорбление его господина¹³⁷. Однако даже чужого раба свободному разрешалось бить кулаком, не нанося при этом тяжелых увечий¹³⁸.

И в VI в., по юридической теории, господин нес ответственность за преступления раба¹³⁹. Господину обычно предоставлялось при этом право выбора — отдать ли раба для наказания судье или самому взять на себя ответственность за проступок раба. Господин, однако, не мог отделаться от раба передачей его судье в тех случаях, когда он сам являлся соучастником преступления раба¹⁴⁰. Во всех политических делах, особенно таких, как мятеж рабов, господин нес ответственность перед правительством вместе со своими рабами. За подстрекательство рабом толпы к мятежу и грабежу имущества отвечал и господин раба¹⁴¹. Если рабы принимали участие в недозволенных сборищах, то господин

¹³⁰ Inst., I, 8.1.

¹³¹ Dig., I, 6.1.2.

¹³² PG, t. 86, col. 609.

¹³³ PG, t. 86, col. 605—608.

¹³⁴ Dig., XLVIII, 8.8.2.

¹³⁵ CJ, IX, 35.1. Закон объявлял бесчестным того, кто осужден за несправедливое оскорбление раба.

¹³⁶ CJ, III, 35.3. Если раб был изувечен или убит посторонним лицом, то виновный не только возмещал ущерб господину раба, но и привлекался к уголовной ответственности за убийство. Если рабу было нанесено оскорбление, то господин, независимо от возмещения материальных убытков, получал также право предъявлять виновному иск о нанесении оскорбления (*actio injuriarum*) (Dig., XLVII, 10.25; XLVIII, 5.6).

¹³⁷ Dig., XLVII, 10.15.44. При установлении наказания суд принимал во внимание как положение в обществе хозяина раба (учитывалось также и то обстоятельство, знал ли виновный в насилии над рабом, кто его господин), так и статус самого пострадавшего раба (был ли раб управляющим или викарием и т. п.).

¹³⁸ Dig., XLVII, 10.15.44; Inst., IV, 4.3.

¹³⁹ CJ, III, 33.20. Согласно этому закону, жаловаться на захват имущества рабом нужно не на раба, а на его хозяина. Но обычно хозяин отвечал за преступления раба в пределах стоимости раба и его пекулия.

¹⁴⁰ CJ, III, 41.4.

¹⁴¹ Dig., XLVII, 8.2. Ср. СTh., XVI, 4.5.